

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.Г. Соловьев
«__» _____ 2017г.

Правовое регулирование компенсации морального вреда

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. 485. ВКР

Руководитель, д.ю.н., профессор
кафедры КАиМП
_____ С.Г. Соловьев
«__» _____ 2017 г.

Автор работы
студентка группы МиЭУП-527
_____ Е.Н. Андреев
«__» _____ 2017 г.

Нормоконтролер, зав. кафедрой
ГПД, д.ю.н., доцент
_____ Д.Б.Абушенко
«__» _____ 2017 г.

Миасс 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственного автономного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет (НИУ) в г. Миассе»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки 030900 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ С.Г. Соловьев
« ____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

на дипломную работу студента
Андреевны Екатерины Николаевны
Группа МиЭУП–527

1. Тема работы: «Правовое регулирование компенсации морального вреда» утверждена приказом по университету от «15» декабря 2016 г. № 2195

2. Срок сдачи студентом законченной работы « ____ » _____ 2017 г.

3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература по гражданскому праву, материалы правоприменительной практики, гражданского законодательства Российской Федерации.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:

1) исследовать историю развития института компенсации морального вреда;

2) рассмотреть теоретические положения компенсации морального вреда;

определить методы регулирования дисциплины труда;

3) определить критерии оценки и размера компенсации морального вреда

4) исследовать механизм возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов.

5) выявить правовые проблемы, касающиеся института компенсации морального вреда

5. Дата выдачи задания « ____ » _____ 201__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководителя о выполнении (дата, подпись)
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ § 1.1 История развития института компенсации морального вреда § 1.2 Теоретические положения компенсации морального вреда	_____.____.201__ _____.____.201__	
ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ § 2.2 Проблемы оценки и размера компенсации морального вреда § 2.2 Механизм возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов	_____.____.201__ _____.____.201__	
Введение. Заключение	_____.____.201__	

Руководитель работы _____ / С.Г. Соловьев /
 Студент _____ / Е.Н. Андреев /

АННОТАЦИЯ

Андреевко Е.Н. Правовое регулирование компенсации морального вреда. – Миасс: ЮУрГУ, МиЭУП-527, 2016. – 84 с., библиогр. список – 93 наим.

Дипломная работа содержит исследование вопросов, связанных с компенсацией морального вреда, регулированием данного института. В представленной работе исследованы: история развития института компенсации морального вреда; понятие морального вреда; оценка критериев и размер компенсации морального вреда, а также механизм возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов.

В работе показана актуальность выбранной темы, которая заключается в том, что она интересна и поэтому в настоящее время исследуется известными учеными (как теоретиками, так и практиками) в области юриспруденции. Доказательством этого служит перечень использованных в работе научных статей по данной тематике.

В дипломной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи. Основной целью работы является выявление правовых проблем, связанных с компенсацией морального вреда.

Выполненная работа отличается новизной, поскольку выявленные в ней правовые пробелы исследуются комплексно. Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее гражданское законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ	
§ 1.1 История развития института компенсации морального вреда	9
§ 1.2 Теоретические аспекты компенсации морального вреда	19
ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ	
§ 2.2 Проблемы оценки и размера компенсации морального вреда	33
§ 2.2 Механизм возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Категория морального вреда появилась в нашем законодательстве сравнительно недавно. В течение длительного времени считалось, что моральный вред в социалистическом обществе возмещению вообще не подлежит. Постепенно, однако, в общественном сознании, и в подходе законодателя к решению этого вопроса произошел перелом. Вначале в специальных нормативных актах, рассчитанных на отдельные случаи, а затем и в актах кодификационного характера категория морального вреда была узаконена.

Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда. Российская Федерация, объявившая себя правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является моральный вред, т.е. причинение страдания неправомерными действиями или бездействием.

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что вопрос о проблемах морального вреда и его компенсации издавна является спорной. Суть ее состоит в юридическом признании или непризнании претерпевания пострадавшим лицом физических или нравственных страданий, то есть наличия морального вреда как юридического факта, порождающего отношения ответственности за причинение таких страданий. Если же факт претерпевания пострадавшим лицом физических или нравственных страданий признается, то возникает спор относительно допустимости оценки таких страданий в денежном выражении. Вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, нормы

которых по-разному трактуются судами, так, что практика не выработала единого подхода к этой проблеме.

Объектом исследования дипломной работы являются общественные отношения возникающие в области обеспечения защиты законных прав и интересов граждан при применении норм о компенсации морального вреда.

В прямой зависимости от объекта находится **предмет** исследования, который составляют правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда, а также практика применения указанных норм.

Целью исследования является рассмотрение понятия морального вреда, определение критериев оценки и размера компенсации морального вреда, анализ проблем компенсации морального вреда, а также выявление пробелов в гражданском законодательстве.

Эти основные цели выражены в комплексе взаимосвязанных задач, теоретический поиск решения которых обусловил структуру и содержание дипломной работы.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач** исследования:

- 1) рассмотреть историческое развития возмещения морального вреда;
- 2) раскрыть суть морального вреда и обозначить критерии оценки компенсации за него;
- 3) рассмотреть проблемы правового регулирования компенсации морального вреда.

Для выполнения перечисленных выше задач в работе использованы следующие **методы**: сравнительно – правовой, оценочно – правовой, формально – логический и др. Анализ действующего законодательства и научной литературы позволит сформулировать теоретические аспекты исследования. Оценочный метод позволит обобщить и сформулировать выводы исследования, оценки результатов.

Научная новизна заключается в исследовании вопросов связанных с особенностями компенсации морального вреда, определения его размера, механизма возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов и предложено внесение в действующее законодательство поправок и изменений.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в нормотворчестве в образовательной и иной практической деятельности.

Теоретической основой исследования явились научные работы и труды Богданова В.П., Богдановой И.С., Беляцкина С.А., Гуляева А.П., Клочкова А.В., Малеиной Н.С., Назинцевой А.Ю., Нарижного С.В., Шершеневич Г.Ф., Шичаниной А.В., Эрделевского А.М., и других авторов.

Помимо теоретических исследований источниками настоящей работы стали нормы законодательства: Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) и иные нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемые отношения.

Данная работа состоит из двух глав, заключения и библиографического списка. В первой главе рассмотрены историко-теоретические основы компенсации морального вреда. Вторая глава содержит анализ пробелов в законодательстве, в частности проблемы оценки и размера компенсации морального вреда, а также механизм возмещения морального вреда, причиненного правоохранительными органами. Заключение содержит предложения по совершенствованию действующего законодательства в области компенсации морального вреда.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // СЗ РФ. 1993. № 4. Ст. 445.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ГЛАВА 1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

§1.1 История развития института компенсации морального вреда

Институт компенсации морального вреда много лет не признавался нашей правовой системой, не был закреплен в законодательстве и вызывал резкую критику со стороны цивилистов. Сегодня с развитием нашего государства как правового, с развитием демократизации и правовой системы появилось и возродилось немало институтов гражданского права, ранее категорически отрицавшихся. Одним из таких институтов и является институт компенсации морального вреда.

Если обратиться к римскому частному праву, как основоположнику современного гражданского права и права в целом, то можно увидеть, что ответственность за причинение морального вреда не существовала как таковая, но сама идея компенсации морального вреда присутствовала. И поэтому, законом 12 таблиц для суда были установлены строго оговоренные суммы вознаграждения, например, за сломанную кость раба полагалось 150 ассов, а за сломанную кость свободного человека – 300 ассов в казну. Для римского права характерна тенденция восстановления чисто материальных прав. Впоследствии, в связи с развитием римского права «оскорбленный имел возможность требовать денежной суммы в удовлетворение за обиду, под которой разумели всякое умышленное посягательство против личности и личных прав, вплоть до вторжения в чужое жилище»³, причем судья был совершенно свободен при оценке запрашиваемой суммы. При всем этом отличием могла служить мера наказания такая, как штраф, который шел целиком в пользу пострадавшего.

---

³ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. С. 23.

Становление в России института компенсации морального (неимущественного) вреда происходило на протяжении десятков веков и зависело от множества различных факторов, таких как социальные и политические процессы в обществе, изменение законодательства, изменение механизма компенсации морального (неимущественного) вреда.

Необходимо отметить, что в древние времена не было строгого разграничения между гражданским и уголовным правом и зачастую наказание в виде штрафа, налагаемое на виновного, взыскивалось в пользу потерпевшего. В дальнейшем, с развитием права, компенсация за страдания, причиненные потерпевшему, стала регулироваться гражданским правом.

Гражданское законодательство дореволюционной России не содержало общих норм, предусматривающих возможность компенсации морального (неимущественного) вреда.

Вместе с тем, обращаясь к истории права древнерусского государства, можно увидеть, что уже с момента его создания и на протяжении всего периода развития защите нематериальной сферы жизни человека, в том числе путем наложения денежных взысканий в пользу пострадавших от преступлений, уделялось немало внимания.

Первые нормы, регулирующие вопросы ответственности и защиты за причинение вреда, содержались в Русской Правде – памятнике древнерусского права, где говорилось, что «сломавший копье или щит или испортивший одежду обязан был возместить стоимость испорченной вещи»⁴. Русская Правда содержала статьи, направленные на защиту жизни, здоровья, чести, а также имущественной сферы жизни человека. Так, при воровстве, незаконном пользовании чужой вещью помимо возмещения имущественного ущерба устанавливалось особое денежное вознаграждение «за обиду». Например, в ст. 34 Пространной редакции Русской Правды говорится, что в

---

⁴ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1990. С. 8.

случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный платит собственнику еще и 3 гривны за обиду⁵.

Таким образом, Русская Правда стала одним из первых источников древнерусского права, законодательно регулировавших вопросы о способах защиты нематериальных благ потерпевшего, в котором можно было усмотреть элементы компенсации в пользу потерпевшей стороны за причиненные нравственные и физические страдания.

Изданный в 1497 году Судебник Ивана III, ставший первым кодексом централизованного Русского государства, и Судебник Ивана IV (1550 год) содержали в себе положения о взыскании за «бесчестье», т.е. положения о выплате в пользу обиженного определенной денежной суммы. При этом размер суммы зависел от того, к какому сословию принадлежит пострадавший⁶.

В средневековый период (V-XVII вв.) законодательство о защите естественных прав человека (на жизнь или здоровье) в основном ограничивалось уголовно-правовыми мерами (телесные наказания и смертная казнь).

Вместе с тем положения, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 года, были направлены на всестороннюю защиту прав личности. В частности, в нем было семьдесят три статьи, посвященные определению размера материального возмещения за «бесчестье» в зависимости от звания, места проживания (город или село), социального положения потерпевшего⁷.

Различного рода преступные деяния против чести, совершаемые словом либо действием, от «боя и ран» до нанесения тяжкого увечья влекли

---

⁵ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова С. 12.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И.Чистякова; отв.ред. тома А.Д.Горский. М.: Юридическая литература, 1985. С. 56.

⁷ Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 118.

за собой уплату так называемого «бесчестья» или «бесчестья и увечья». «Бесчестье» всегда высчитывалось соразмерно величине оклада.

Правила о взыскании за «бесчестье» в общих чертах действовали и в XVIII в., дополненные при Петре I законами об оскорблении чести в Уставе воинском 1716 года и Морском уставе 1720 года, в манифесте Екатерины II о поединках, а затем в большинстве перешли в отдел «О вознаграждении за обиды личные имуществом» Свода законов Российской империи.⁸ Обязательства различались по основаниям их возникновения: из договоров и из причинения вреда. Это свидетельствует о том, что институт возмещения вреда в порядке гражданско-правовой ответственности стал приобретать относительную самостоятельность. Положения об удовлетворении за нарушение личных прав были дополнены и затем перешли в Свод законов Российской Империи, в 10 томе которого содержался закон от 21 марта 1851 года, регулирующий возмещение вреда вплоть до Октябрьской революции⁹.

Названный закон не содержал конкретных норм о компенсации морального вреда, но и не утверждал, что возмещению подлежит исключительно материальный ущерб, что вызвало довольно противоречивые суждения дореволюционных российских юристов, большинство которых, «рассматривая личную обиду как возможное основание для предъявления требования о выплате денежной компенсации и понимая при этом под обидой действие, наносящее ущерб чести и достоинству человека, считали предъявление такого требования недопустимым»¹⁰.

Данный подход к этому вопросу нашел свое выражение в следующем высказывании Г.Ф. Шершеневича: «Личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а

---

⁸ Российское законодательство X-XX веков в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. С. 188.

⁹ Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: БЕК, 2000. С. 74.

не имущественный вред. Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться нормами о компенсации неимущественного вреда для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение?»¹¹.

Иного мнения придерживался профессор С. Беляцкий, который, исследуя правовые источники российского государства, такие как Судебники, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года, законодательные акты времен царствования Петра I и Екатерины II, Свод Законов 1875 года, утверждал, что «и прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда». Анализируя законодательство того времени, он пришел к выводу о том, что в нем нет категорического запрета возмещения морального (неимущественного) вреда. Отсутствие такого запрета в законодательстве, по мнению С. Беляцкого, может развязать руки судебной практике и оставляет место для приспособления закона к нуждам жизни. «Если на букве действующих законов нельзя обосновать стройность системы возмещения нравственного вреда, то позволительно думать, что в важных случаях такого вреда, как причинение смерти близкому человеку, повреждение здоровья, обезображение лица, лишение свободы, оскорбление чести или женского целомудрия, нарушение привилегий и авторских прав, не исключая также случаев обязательного нравственного вреда от нарушения договоров и обязательств, наши суды не грешили бы ни против смысла закона, ни против юридической логики, присуждая потерпевшему вознаграждение по усмотрению судьи»¹².

В итоге, несмотря на имеющиеся доводы против возмещения нравственного вреда, составители проекта нового Гражданского уложения 1905 года примкнули к сторонникам введения такой компенсации, установив

---

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 402.

¹² Беляцкий С.А. Указ. соч. С. 37.

необходимость возмещения морального вреда в случаях причинения обездображения, телесных повреждений, лишения свободы и нанесения оскорбления.

После революции 1917 года менталитет российского общества существенно изменился, но это не изменило отрицательного (хотя уже и по другим основаниям) отношения к возмещению в денежной форме морального вреда. Преобладающим оказалось мнение о недопустимости такого возмещения, в связи с чем и гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 года не предусматривало ни самого понятия морального вреда, ни возможности его возмещения.

Понятие «моральный вред» было легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 года Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации»¹³. Хотя он и не раскрывал содержания этого понятия, в ст. 39 Закона предусматривалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. В этой же статье было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме и в размере, определяемом судом.

В законодательстве Российской Федерации эта возможность нашла свое подтверждение в ст. 62 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года¹⁴. Данная норма закрепила, что «моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих

---

¹³ Закон СССР от 12 июня 1990 года № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492.

¹⁴ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом».

Следующий шаг в развитии института компенсации морального вреда был сделан с принятием 19 декабря 1991 года Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды»¹⁵. В соответствии со ст. 89 этого Закона «вред, причиненный здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций или отдельных граждан, подлежит возмещению в полном объеме. При определении размера вреда учитываются степень утраты трудоспособности потерпевшего, затраты на лечение и восстановление здоровья, затраты на уход за больным, иные расходы, в том числе упущенные профессиональные возможности, затраты, связанные с необходимостью изменения места жительства, профессии, а также потери, связанные с моральными травмами, невозможностью иметь детей или риском рождения детей с врожденной патологией. Возмещение вреда здоровью граждан производится на основании решения суда по иску потерпевшего, членов его семьи, прокурора, уполномоченного на то органа государственного управления, общественной организации (объединения) в интересах потерпевшего. Сумма денежных средств за причиненный вред здоровью граждан взыскивается с причинителя вреда, а при невозможности его установления – за счет средств соответствующих экологических фондов».

В результате введения данного Закона возможность компенсации морального вреда (названного в Законе «потерями, связанными с моральными травмами») была предоставлена гражданам, здоровье которых пострадало в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды.

---

¹⁵ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

Еще один шаг в становлении института компенсации морального вреда был сделан с принятием 07 февраля 1992 года Закона РФ « О защите прав потребителей»¹⁶.

В соответствии со ст. 15 данного Закона «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер возмещения вреда определяется судом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков».

Таким образом, в сферу действия института компенсации морального вреда попадают нарушения договорных отношений. Причем касается это исключительно отношений между конкретным гражданином-потребителем и гражданином, являющимся изготовителем (исполнителем, продавцом), или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца). В то же время, несмотря на достаточно широкую сферу деятельности, указанный Закон не охватывает даже всех договорных отношений с участием граждан.

Дальнейшая институционализация права на компенсацию морального вреда в Российской Федерации связана с постановлением Верховного Совета РФ № 3301-1 от 14 июля 1992 года «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы»¹⁷, в соответствии с которым Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные 31 мая 1991 года (Основы), применяются на территории Российской Федерации за исключением положений,

---

¹⁶ Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

¹⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1800.

устанавливающих полномочия Союза ССР в области гражданского законодательства, и в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации и законодательным актам Российской Федерации.

В ч. 6 ст. 7 Основ, имеющей название «Защита чести, достоинства и деловой репутации», расположенной в гл. 1 «Основные положения», содержится норма, предоставляющая право гражданину или юридическому лицу, «в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением».

Очередным этапом в становлении института возмещения морального вреда стали Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 года¹⁸. Правила закрепляли обязанность работодателя возместить потерпевшему, получившему трудовое увечье, моральный ущерб в денежной или иной материальной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Также в Правилах закреплялось, что моральный вред может быть возмещен семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья.

Возможность компенсации морального вреда предусматривалась и Законом РФ от 22 января 1993 года «О статусе военнослужащих»¹⁹ наряду с возмещением причиненного военнослужащим материального ущерба.

---

¹⁸ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 71.

¹⁹ Закон Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 6. Ст. 188.

Свое кодифицированное закрепление институт морального вреда получил в 1994 года с принятием первой части ГК РФ, в котором под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также другие случаи, предусмотренные законом. В этих случаях суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ). При этом законодатель, давая определение морального вреда, закрепил, что при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

После вступления в силу частей первой и второй ГК РФ институт возмещения морального вреда можно считать сформированным в современном виде. Несмотря на это, представляется, что в федеральном законодательстве до сих пор имеют место существенные пробелы, связанные с рассматриваемой проблемой.

Анализируя основные исторические периоды становления института компенсации морального вреда, можно выделить следующие этапы формирования данного института:

- 1) первая половина XI века – первое упоминание компенсации за моральные страдания в Русской Правде, и далее в Судебнике Ивана VI;
- 2) XVIII - XIX вв. – закрепление возмещения вреда в Своде законов Российской Империи;
- 3) 1917 – 1990 гг. – недопустимость принципа возмещения морального вреда в гражданском законодательстве;
- 4) 1990 год – легализация понятия «морального вреда» в законодательстве СССР;

5) 1994 год – кодифицированное закрепление института морального вреда в гражданском законодательстве РФ.

Их анализ позволяет сделать вывод о том, что исторически имеет место общая тенденция постепенного отхода от первоначально сформировавшейся штрафной системы и переход к определению размера компенсации на основе свободного судебного усмотрения, что целесообразно учитывать при дальнейшем совершенствовании законодательства института компенсации морального вреда.

§ 1.2 Теоретические положения компенсации морального вреда

Моральный вред, как институт гражданского права представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих отношения по поводу возмещения нематериального вреда, причиненного действием (бездействием), посягающими на нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина.

Нематериальные блага неотделимы от личности конкретного человека, но большинство из них непостоянны во времени: здоровье, окружающая среда, индивидуальный облик и другие. Конституция РФ в ст. 2 закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Защита и реализация конституционных прав граждан более подробно приведена в ГК РФ.

Следует заметить, что впервые попытка в законодательном порядке определить понятие «моральный вред» предпринята в ст. 131 Основ гражданского законодательства от 31 мая 1991 года²⁰. Моральный вред в этой

---

²⁰ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года № 2211-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

норме был определен как причинение гражданину физических или нравственных страданий. При этом отметим, что понятия «физический вред» и «физические страдания» не совпадают по своему содержанию. Более того, согласно Основам, понятие «моральный вред» включает в себя физическое страдание. Такая характеристика давала основание для вывода: моральный вред мог быть причинен только физическому лицу, так как физические или нравственные страдания «может испытывать лишь психофизическая особь, но никак не социальная общность, какой является юридическое лицо»²¹.

Согласно действующего законодательства о моральном вреде говорится в статьях 12, 151, 152, 1099 – 1101 ГК РФ. В них закреплены положения, регламентирующие моральный вред, его понятие, порядок определения, возмещения и т.д. Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и нематериальные блага, которые принадлежат человеку от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Любое нарушение данных благ (прав и свобод) гражданина может привести к наступлению морального вреда.

Если противоправными действиями, которые нарушают его личные неимущественные права или другие нематериальные блага, гражданину причинен моральный вред, наличие такого вреда подлежит доказыванию, и суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (ст. 151 ГК РФ).

Определение понятия «моральный вред» дал Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о

---

²¹ Гражданское право. Том I / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. С. 280

компенсации морального вреда»²² (далее – Постановление № 10). «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Определение морального вреда как страдание заслуживает внимание. Ясно, что в страданиях (физических или нравственных) выражается реакция на неправомерные действия, влекущие за собой изменения состояния здоровья. Здоровье определяется в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения²³ как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

²³ Статус Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Нью-Йорк. 1946. // Сведения о выполнении внутригосударственных процедур подготовлены по материалам сайта Организации Объединенных Наций – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 12.12.2016).

дефектов», а Конституцией РФ здоровье признается одним из нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения. Следовательно, компенсации будет подлежать моральный вред, заключенный как в бесспорном ухудшении состояния здоровья (например, обострение болезни, гипертонический криз), так и в переживаниях, связанных с резким изменением обстоятельств, чувством собственной ненужности²⁴.

Сложившееся понятие морального вреда как юридического факта, порождающего отношения юридической ответственности, недостаточно точно отражает содержание правонарушения, причинившего этот вред. Посягательства на нематериальные блага могут вызвать не только неблагоприятные последствия по отношению к чести, достоинству, деловой репутации, жизни, здоровью. Эти последствия могут быть гораздо шире и глубже, стать препятствием для осуществления какого-либо права, явиться причиной утраты духовных ценностей, лишения возможности свободного совершения определенных действий и др. Вместе с тем при любых обстоятельствах для установления факта наличия морального вреда суд, в частности, должен выяснять, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они причинялись. Это также относится к юридической характеристике и юридическому значению морального вреда.

Суд может признать в качестве доказательств, подтверждающих факт причинения лицу физических страданий, различного рода медицинские документы и документы правоохранительных органов, в которых отражены, например, полученные лицом телесные повреждения, его жалобы на состояние здоровья, а также характер оказанной ему медицинской и иной

---

²⁴ Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореферат диссертации к.ю.н. – М., 1995. С. 12.

помощи. Дополнительными доказательствами физических или нравственных страданий могут служить показания свидетелей, общавшихся с пострадавшим (потерпевшим), относительно его внешних поведенческих признаков и существа дела. Таким образом, содержательная сторона морального вреда в известных пределах и при соответствующих обстоятельствах определяет и его юридическое значение.

Более сложным является вопрос, кому именно моральный вред может быть причинен: только гражданину или так же юридическому лицу. Из определения морального вреда может быть сделан вывод, что, моральный вред может быть причинен только физическому лицу. Однако в ст. 152 ГК РФ, предусматривающей защиту чести, достоинства и деловой репутации, сказано, что правило о защите деловой репутации гражданина, собственно применяются и к защите деловой репутации юридического лица. В числе этих правил предусмотрено не только возмещение убытков, но и компенсация морального вреда. Опираясь на эти предложения, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 10 разъяснил, что правило регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридических лиц (п. 5 постановления). Однако в юридической литературе есть мнение, что моральный вред юридическому лицу, исходя из самой категории морального вреда как причинения физических или нравственных страданий, причинен, быть, не может.

В тех случаях, когда деловой репутации юридического лица нанесен урон распространением каких-либо порочащих сведений, юридическое лицо может требовать возмещения причиненных ему убытков, в том числе и в виде упущенной выгоды. Но размер этих убытков должен быть доказан, что

значительно сложнее, поскольку размер причиненного морального вреда не подлежит столь же точной дозировке, как размер убытков²⁵.

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- 1) страданий, т.е. морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- 2) неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- 3) причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- 4) вины причинителя вреда.

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слезы – одна из наиболее распространенных реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда. В данном случае следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное. Это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же

---

²⁵ Споры о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда. Сборник документов. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: ЮрИнфорПресс, 2010. С. 65.

время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нем сведений и будет освобожден от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство²⁶.

Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду, в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора, необходимо по каждому делу выяснять истинный характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²⁷ (далее – ГПК РФ), предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст. 56 ГПК РФ должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен

---

²⁶ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 89.

²⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

был бы доказать факт причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу. Суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований. В соответствии со ст. 55 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения эксперта. Поэтому заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, а оценка этого доказательства – прерогатива суда. Прямых доказательств противоположного ответчик, естественно, представить не может. Показания свидетелей и заключение эксперта могут являться лишь косвенными доказательствами причинения морального вреда. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств²⁸.

Суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием), они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Говоря о противоправности, нужно иметь в виду то, что моральный вред причиняется незаконными действиями, то есть

---

²⁸ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 91

нарушающими определенные нормы закона (уголовного, гражданского, административного и т.д.)²⁹.

Обязательство по компенсации морального вреда возникает, как правило, при наличии общих условий возникновения деликтного обязательства: наличие вреда, неправомерность действий (бездействия) причинителя, вина нарушителя и причинно-следственная связь между поведением причинителя и возникшим вредом.

Наличие морального вреда связывается с наступлением негативных последствий действий причинителя в неимущественной сфере потерпевшего. В п. 1 ст. 150 ГК РФ содержится незакрытый перечень неимущественных прав и нематериальных благ, при нарушении или посягательстве на которые может возникнуть обязательство по возмещению морального вреда. Это жизнь, здоровье, деловая репутация, право авторства, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др. Все они являются абсолютными, неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом. В случае нарушения этих прав не требуется наличие специального закона, предусматривающего возможность компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ при нарушении иных прав, не указанных в ст. 150 ГК РФ, компенсация морального вреда возможна лишь в случаях, предусмотренных законом. Это касается любых имущественных прав потерпевшего (п. 2 ст. 1099 ГК РФ) – как вещных, так и обязательственных. Возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, предусмотрена, например, в Законе о защите прав потребителей, в Федеральном законе от 24 ноября 1996 года «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»³⁰.

Но вина не всегда является обязательным условием для ответственности. Перечень случаев, когда вина не является основанием

---

²⁹ См.: Там же. С. 92.

³⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

ответственности, указан в ст. 1100 ГК РФ, а именно: моральный вред подлежит компенсации независимо от вины в случаях, если вред причинен:

1) жизни или здоровью потерпевшего источником повышенной опасности;

2) гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

3) распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) в иных случаях, предусмотренных законом.

К тому же должен быть доказан сам факт наличия подобных действий. Противоправность проявляется в нарушении определенного права или принадлежащего гражданину нематериального блага. С внешней стороны это может быть действие или бездействие. Действие приобретает характер противоправного, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательств. Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность, действовать в соответствии с соответствующей ситуацией. Однако, наличие доказанного противоправного поведения недостаточно – необходимо еще наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими последствиями, в том числе и моральным вредом. В гражданском праве применяется концепция причины – условия³¹.

---

³¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 94.

Это означает, что противоправные действия виновного явились условием возникновения морального вреда у конкретного лица, например, отказ продавца заменить товар вызвал обострение болезни. В большинстве случаев нарушения прав решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи не вызывает трудностей. Но в отдельных ситуациях возникают значительные затруднения. В подобных ситуациях нужно руководствоваться теориями причинной связи. Наиболее приемлемыми как с теоретической, так и с практической точек зрения являются теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общефилософского учения о причинности³².

Во-первых, причинность представляет собой объективную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. Возможность предвидения наступления убытков носит субъективный характер и имеет значение лишь при решении вопроса о вине правонарушителя, но не причинной связи.

Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельно взятому случаю. Противоправное поведение лица только тогда является причиной наступления вредных последствий, когда оно прямо (непосредственно) связано с ними. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением и последствиями означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи.

Таким образом, прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и наступившими последствиями, не

---

³² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: БЕК, 2000. – 236 с. Комментарий. С. 87.

существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой обязанности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и вредоносным результатом присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и др.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь. Это означает, что противоправное поведение лица лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответственности случая, а, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи. В результате всего вышесказанного можно сделать вывод, что моральный вред подлежит возмещению лишь в том случае, если он находится в прямой и непосредственной причинно-следственной связи с действиями нарушителя³³.

Также для наступления ответственности за причинение морального вреда необходимо еще одно условие – вина. Поэтому в гражданском праве ответственность строится на началах вины. В отличие от противоправного поведения и причинной связи, вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Она представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц. Такое понятие вины в равной мере применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам. В соответствии со ст. 401 ГК РФ вина может выступать в форме умысла и неосторожности. В свою очередь, неосторожность может проявиться в виде простой или грубой неосторожности. Вина в форме умысла имеет место тогда, когда из поведения лица видно, что оно сознательно направлено на правонарушение.

Значительно чаще гражданские правоотношения сопровождаются виной в форме неосторожности. В этих случаях в поведении человека отсутствуют элементы намеренности. Оно не направлено сознательно на

---

³³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: БЕК, 2000. – 236 с. Комментарий. С. 90.

правонарушение, но в то же время в поведении человека отсутствуют должная внимательность и осмотрительность. Отсутствие должной внимательности и осмотрительности характерно как для грубой, так и для простой неосторожности. Вместе с тем между двумя этими формами вины существуют и определенные различия. Эти различия не нашли отражения ни в законодательстве, ни в руководящих разъяснениях высших судебных органов.

В гражданском же праве этот вопрос разрешается исходя из возможности осознания вредных последствий: грубой неосторожностью нарушаются элементарные правила, соблюдение которых необходимо для недопущения причинения вреда, а простая неосторожность будет следствием определенных упущений, неточностей и т.п. Однако следует помнить, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция виновности правонарушителя: последний считается виновным до тех пор, пока не докажет свою невиновность³⁴.

Таким образом, подводя черту под условиями компенсации морального вреда, хотелось бы отметить ряд следующих положений. Хотя по общим правилам обязанность возмещения вреда наступает при одновременном существовании четырех условий, применительно к компенсации морального вреда, есть свои особенности. При установлении факта наличия морального вреда необходимо определить истинный характер взаимоотношений, допускает ли закон, и какой именно, его компенсацию, а так же исследовать доказательственную базу. Противоправность заключается в нарушении норм, проявляясь в нарушении нематериальных прав и благ. Противоправность может выражаться как в форме активных действий, так и бездействия. Причинно-следственная связь, должна быть непосредственной и прямой. Вина имеет две формы: умысел и неосторожность, которая делится

---

³⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: БЕК, 2000. – 236 с. Комментарий. С. 91.

на грубую и простую. Наличие вины не является необходимым условием компенсации морального вреда.

Рассмотрев основные положения института компенсации морального вреда в Российской Федерации, можно сделать следующие выводы. В ст. 151 ГК РФ законодатель предпринимает попытку дать определение понятию «моральный вред», как физические или нравственные страдания, нарушающие личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Конституция РФ ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Одним из способов защиты прав является компенсация морального вреда.

Правовому регулированию компенсации морального вреда посвящены нормы Гражданского кодекса РФ, иных нормативно-правовых актов, а так же разъяснения Верховного суда РФ. Однако, несмотря на большое количество нормативных актов посвященных этому институту, в нашей стране отсутствует законодательно закрепленное определение морального вреда.

ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИИ

§ 2.1. Проблемы оценки и размера компенсации морального вреда

В настоящее время вопросы компенсации морального вреда регулируются, в основном, статьями 151, 152, 1099 – 1101 ГК РФ. Для практики важно и то, что исковая давность на требования о компенсации морального вреда не распространяется (п. 1 ст. 208 ГК РФ). Компенсация морального вреда допускается только в денежной форме (п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Из статьи 151 ГК РФ следует, что «моральный вред – это физические или нравственные страдания, вызванные действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом».

В пункте п. 2 Постановления № 10 указано: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина». Однако, ни законодатель, ни судебная практика не раскрывают крайне важного вопроса – как определить размер компенсации морального вреда.

Размер компенсации – один из наиболее важных и, пожалуй, наименее урегулированных вопросов. В практике наблюдаются случаи, когда суд уменьшает размер заявленной компенсации в 9000 раз, и это означает, что и потерпевшие, и суды не имеют достаточно ясных критериев для определения размера компенсации³⁵.

Действующее законодательство не дает четкого определения размера компенсации морального вреда. Так, в п. 2 ст. 151 ГК РФ установлены некоторые критерии для определения размера компенсации морального вреда: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред». Но в п. 2 ст. 1101 ГК РФ названы уже несколько иные критерии: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

В итоге, если объединить требования ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ можно выделить следующие критерии, которыми должен руководствоваться суд, определяя размер компенсации морального вреда:

- 1) степень вины нарушителя / причинителя вреда;

---

³⁵ Климушкин В.А. Как же нам определять размер компенсации морального вреда? – URL <https://pravorub.ru/articles/9062.html> (дата обращения 15.11.2015).

2) степень страданий, связанная с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

3) характер страданий связанный как с обстоятельствами, при которых был причинен вред, так и с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (потерпевшего);

4) суды должны учитывать «требования разумности и справедливости».

Одним из критериев является, как было указано выше, степень вины причинителя вреда, в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Компенсация морального вреда предназначена для устранения негативных ощущений и эмоций у пострадавшего лица. Но негативные эмоции тем сильнее, чем больше умаляются какие-либо нематериальные или имущественные блага, и чем больше ценность этих благ. Соответственно умышленное причинение (четко направленное на конкретные блага и с целью добиться определенных негативных последствий для конкретного лица) много сильнее отражается на психическом равновесии пострадавшего. Исходя из этого, суд дифференцирует размер компенсации морального вреда.

Следующими критериями являются степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, которые, как следует из анализируемых норм, должны приниматься во взаимосвязи с рядом других обстоятельств. «Законодатель предписывает учитывать степень страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего (ст. 151 ГК РФ). Такая формулировка может дать основания для предположения, что возможно причинение неправомерными действиями иных, не связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего страданий, но их степень не следует учитывать при определении размера компенсации. Однако подобный взгляд вряд ли следует считать соответствующим действительным намерениям законодателя. Под степенью страданий следует понимать

глубину страданий («глубина страданий» – возможно не очень хорошее сочетание, но именно так говорят, испытывая, например, боль – «слабая боль», «терпимая боль», «сильная боль», «нестерпимая боль»). При этом для «среднего» человека глубина страданий зависит в основном от того вида неимущественного блага, которому причиняется вред, и степень его умаления, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать его глубину (степень). Поэтому во внимание должны приниматься как «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации»³⁶.

Следовательно, индивидуальные особенности потерпевшего, в соответствии со ст. 151 и ст. 1101 ГК РФ – это подлежащее доказательству обстоятельство, устанавливаемое судом предусмотренными процессуальным законодательством способами, и принимаемое во внимание для оценки действительной глубины физических или нравственных страданий, и определении размера компенсации. Упоминание законодателем степени страданий, связанной с индивидуальными особенностями потерпевшего, предполагает наличие так некой средней глубины страданий. Но об учете этой средней величины нет специального указания в законе, так как наличие морального вреда – это необходимое условие возникновения самого права на его компенсацию, и законодатель делает акцент на критерии, позволяющему определить размер относительно к конкретному делу.

Таким образом, необходимым критерием размера компенсации морального вреда, во всех случаях будет средняя глубина страданий, или презюмируемый моральный вред, для определенного вида правонарушения.

---

³⁶ Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. 1997. № 4. С. 15.

Итак, «презюмируемый моральный вред – это страдания, которые должен испытывать (то есть не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении его противоправного деяния человек. По существу презюмируемый моральный вред отражает в себе общественную оценку последствий противоправного деяния»³⁷.

Перейдем к анализу критерия «характер физических и нравственных страданий». Исходя из требования законодателя, оценивать при определении размера компенсации характер физических и нравственных страданий предполагается, что размер компенсации ставится в зависимость от видов страданий. Так, под видами физических страданий можно понимать боль, головокружение, тошноту, удушье и другие болезненные ощущения и симптомы; а под видами нравственных страданий понимают страх, стыд, горе, унижение, беспокойство и другие отрицательные эмоции. Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать в том случае, если было бы возможно установить некую количественную соотнесенность между вышеперечисленными разновидностями страданий.

Однако не представляется возможным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между ними, например, тошнотой и удушьем, страхом и горем, стыдом и унижением. Предполагается, что «учитывать» характер физических страданий можно, лишь принимая во внимание те нравственные страдания, которые с ним сопряжены (например, ощущение удушья может сопровождаться негативной эмоцией в виде страха за свою жизнь). Поэтому для определения размера компенсации, следует учитывать не вид нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым

---

³⁷ Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда. / А.М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 16.

причинен вред, поскольку именно они и определяют величину причиненного морального вреда³⁸.

Статья 1101 ГК РФ содержит упоминание об оценке характера физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред, не внося чего-либо существенно нового по сравнению со статьей 151 ГК РФ, так как практически дублирует, установленное в ней требование учета всех заслуживающих внимание обстоятельств, связанных с причинением морального вреда. При сравнении этих норм получается, что учитывать в целях определения размера компенсации следует не все фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а только заслуживающие внимание для определения размера компенсации. Перечень этих обстоятельств дифференцируется в зависимости от вида тех неимущественных благ, которые затронуты правонарушением³⁹.

Далее рассмотрим указанные в статье 1101 ГК РФ критерии – требования разумности и справедливости. В данном случае принимается во внимание, что нет инструментов для точного измерения абсолютной глубины страданий человека, а также оснований для выражения их в деньгах. Лишь компенсация за перенесенные страдания может быть выражена в деньгах как своеобразный штраф, взыскиваемый с причинителя в пользу потерпевшего и предназначенный для сглаживания негативного воздействия на его психику, перенесенных в связи с правонарушением страданий.

Поскольку, как указывалось выше, глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах неизмерима в принципе, нельзя говорить о какой-либо эквивалентности ее размеру компенсации. Разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен

---

³⁸ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом // М.: ИНФРА-М, 1997. С. 131.

³⁹ Назинцева А. Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда // Актуальные проблемы права: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 года). М.: Буки-Веди, 2013. С. 42.

соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, размер компенсации должен быть эквивалентен перенесенным страданиям.

Было бы неразумно и несправедливо присудить при прочих равных обстоятельствах (равной степени вины причинителя вреда, отсутствии существенных индивидуальных особенностей потерпевшего и других заслуживающих внимания обстоятельств) компенсацию лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на неприкосновенность произведения, в размере, равном или большем, чем размер компенсации, присужденной лицу, перенесшему страдания в связи с нарушением его личного неимущественного права на здоровье, выразившемся в утрате зрения или слуха. Нужно заметить, что такая ситуация будет одинаково неразумной и несправедливой независимо от того, одним и тем же или разными судебными составами вынесены такие решения⁴⁰. Поэтому требования разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений, присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда.

«Требование разумности и справедливости применительно к определению размера компенсации морального вреда следует считать обращенным не только к конкретному судебному составу, но и к судебной системе в целом. Поэтому должны существовать писанные, единые для всех судов базисный уровень размера компенсации и методика определения ее окончательного размера. Придерживаясь их, конкретный судебный состав сможет определять размер компенсации так, как предписывает закон, то есть с учетом требований разумности и справедливости.

Поскольку законодатель отказался от нормативного установления базисного уровня и методики определения размера компенсации (ибо обозначенные законодателем критерии, в силу их «каучуковости»,

---

⁴⁰ Назинцева А. Ю. Указ. соч. С. 43.

совершенно не помогают суду обосновывать хотя бы для самого себя, указываемый в решении размер компенсации) и, таким образом, предоставил этот вопрос усмотрению суда, то таким судом, по нашему мнению следует считать Верховный Суд РФ. Он должен, в порядке обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия, предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел⁴¹».

Существует множество предложений по методике определения размера компенсации морального вреда. Та методика, что будет рассмотрена ниже, основана на том, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека являются высшей ценностью, и государство, выполняя свою обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека, устанавливает способы их охраны и защиты в различных отраслях права. Разработал данную методику кандидат юридических наук А. М. Эрделевский. В основу своей методики автор вложил уголовное наказание, как наиболее жесткую меру ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения. По мнению автора, соотношение максимальных санкций норм уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на права человека, наиболее объективно отражают значимость охраняемых этими нормами благ. Такой подход, согласно А. Эрделевскому, «позволяет оптимально учесть требования справедливости в соответствии со ст. 1101 ГК РФ, ибо ничто не бывает велико или мало само по себе, но лишь в сравнении с другим». Предлагаемый базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 минимальных

---

⁴¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. / А.М. Эрделевский – М.: ИНФРА-М, 1997. – 240 с. С. 132.

размеров заработной платы (далее – МЗП), исходя из МЗП, установленного законодательством по состоянию на момент вынесения судом решения по делу. 720 МЗП – это заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка 6 МЗП. Применение этого базисного уровня и упомянутых выше соотношений максимальных санкций норм уголовного кодекса позволяет разработать таблицу размеров компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений прав личности⁴².

При рассмотрении конкретного дела итоговый размер компенсации может, как уменьшаться, так и увеличиваться по сравнению с размером компенсации презюмируемого морального вреда, образуя, таким образом, размер компенсации действительного морального вреда.

Необходимо также упомянуть еще два критерия оценки размера компенсации морального вреда – степень вины потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда. Использование этих критериев обусловлено ст. 1083 ГК РФ, применяемой к возмещению любых видов вреда, и не имеет каких-либо особенностей применительно к компенсации морального вреда. Степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, в то время как имущественное положение причинителя вреда – это факультативный критерий, учет которого является не обязанностью суда, а его правом проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации⁴³.

---

⁴² Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда. / А.М. Эрдельевский // Государство и право. – 1997. – № 4. С. 18.

⁴³ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 241.

Для облегчения учета вышеуказанных критериев при определении размера компенсации действительного морального вреда А. Эрделевский предлагает использовать следующую формулу:

$$D = d \times fv \times i \times c \times (1 - fs).$$

В этой формуле приняты следующие обозначения:

D – размер компенсации действительного морального вреда;

d – размер презюмируемого морального вреда;

fv – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \leq fv \leq 1$;

i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 \leq i \leq 2$;

c – коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, при этом $0 \leq c \leq 2$;

fs – степень вины потерпевшего, при этом $0 \leq fs \leq 1$ ⁴⁴.

При использовании формулы можно сделать следующие допущения относительно степени вины причинителя вреда:

$fv = 0.25$ при наличии простой неосторожности;

$fv = 0.5$ при наличии грубой неосторожности;

$fv = 0.75$ при наличии косвенного умысла;

$fv = 0.5$ при наличии прямого умысла.

Поскольку вина потерпевшего fs учитывается в целях снижения размера компенсации только при наличии в его действиях грубой неосторожности, ее значение можно принимать равным 0.5 ($fs = 0.5$). Эти допущения могут быть использованы, если суд не найдет оснований для применения иных значений этих критериев в установленных пределах. Степень вины потерпевшего fs при наличии любого вида умысла

---

⁴⁴ Эрделевский А. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда/ А.М. Эрдельевский // Государство и право. – 1997. – № 4. С. 14.

потерпевшего должна приниматься равной 1, что тождественно отказу в компенсации морального вреда (п. 1 ст. 1083 ГК РФ)⁴⁵.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, умаляющими честь и достоинство личности, обстоятельствами, влияющими на величину коэффициента «с», являются: характер распространенных сведений, определяющих ту степень, в какой они могут признаваться позорящими; последствия, наступившие для потерпевшего в результате распространения таких сведений (увольнение с работы, не избрание на выборную должность, распад семьи и т.п.). Применение коэффициента индивидуальных особенностей «i» для этого вида правонарушений может быть основано на том, что субъективное восприятие одних и тех же сведений, в качестве позорящих может зависеть от особенностей нравственных установок и склада характера потерпевшего.

В случае нарушения психической неприкосновенности личности в результате принуждения следователем или лицом, производящим дознание, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий для целей определения размера компенсации следует принимать во внимание характер угроз, возможную опасность для потерпевшего в случае их реализации, продолжительность и интенсивность их применения⁴⁶.

Таким образом, как видно из этих примеров, применительно к каждому виду правонарушений может быть определен свойственный этому виду круг индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда.

Степень вины потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда – также критерии оценки размера компенсации

---

⁴⁵ См.: Там же.

⁴⁶ Нарижний С.В. Компенсация морального вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 38.

морального вреда, которые необходимо упомянуть. «Использование этих критериев обусловлено ст. 1083 ГК РФ, применяемой к возмещению любых видов вреда, и не имеет каких-либо особенностей применительно к компенсации морального вреда. Степень вины потерпевшего при наличии в его действиях грубой неосторожности содействовавшей возникновению или увеличению вреда, является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, в то время как имущественное положение причинителя вреда – это факультативный критерий, учет которого является не обязанностью суда, а его правом проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации⁴⁷»

Необходимо отметить, что критерии учета индивидуальных особенностей потерпевшего и обстоятельств причинения морального вреда, проявляют наибольшую зависимость от вида правонарушения. Такие индивидуальные особенности потерпевшего как возраст, пол или состояние здоровья должны учитываться во всех случаях. Некоторые из особенностей и обстоятельств являются общими для всех видов правонарушений (например, добровольная компенсация правонарушителем причиненного морального вреда или совершение им иных действий, направленных на сглаживание причиненных страданий, всегда должно повлечь существенное снижение коэффициента учета фактических обстоятельств и, соответственно, размера компенсации морального вреда)⁴⁸.

Также следует выделить общие основания повышения и снижения взыскиваемой компенсации неимущественного вреда, их применение зависит от усмотрения суда с учетом конкретных обстоятельств дела. Одним из оснований, повышающим размер компенсации, является причинение и

---

⁴⁷ Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда/ А.М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 4. С. 15.

⁴⁸ Малеева М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С.60.

морального, и физического вреда при нарушении одного неимущественного права. Другим основанием может быть наступление нематериального вреда в связи с одновременным нарушением нескольких неимущественных прав (например, при нарушении права на тайну личной жизни).

К числу оснований снижающих размер компенсации, можно было бы отнести форму и степень вины потерпевшего, имущественное положение причинителя вреда, истечение длительного периода времени после возникновения вреда. Однако, как правило, каждому виду правонарушений свойственны характерные для этого вида особенности и обстоятельства.

Так, при причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, одним из заслуживающих внимания обстоятельств является характер телесного повреждения, так как в некоторых случаях физические и нравственные страдания потерпевшего могут быть незначительны. Эти обстоятельства должны быть учтены судом. В иных случаях может быть установлено, что у потерпевшего более низкий или высокий по сравнению с нормальным уровень болевых реакций, что явится для суда основанием для соответствующей корректировки размера компенсации действительного морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, умаляющими честь и достоинство личности, обстоятельствами, влияющими на учет заслуживающих внимание фактических обстоятельств, являются: характер распространенных сведений, определяющих ту степень, в какой они могут признаваться позорящими, последствия наступившие для потерпевшего в результате распространения таких сведений (увольнение с работы, не избрание на выборную должность, распад семьи и т.п.). Применение критерия индивидуальных особенностей потерпевшего для этого вида правонарушений может быть основано на том, что субъективное восприятие одних и тех же сведений в качестве позорящих

может зависеть от особенностей нравственных установок и склада характера потерпевшего»⁴⁹.

В случае компенсации морального вреда, причиненного родственникам смертью потерпевшего, имеет значение, произошла ли смерть потерпевшего на их глазах.

Заслуживающими внимания обстоятельствами в случае нарушения трудовых прав путем незаконного увольнения или незаконного наложения дисциплинарного взыскания, будут являться предшествующая репутация работника, неблагоприятные последствия для семьи работника, возможность его последующего трудоустройства.

Эти примеры наглядно демонстрируют, что применительно к каждому виду правонарушений может быть применен свойственный именно ему круг индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда.

Поскольку законодательно не установлен базисный уровень и методика определения размера компенсации, и решение данного вопроса возложено на усмотрение суда, то таким судом следует считать Верховный Суд РФ. Он должен, в порядке обеспечения единообразного применения закона при осуществлении правосудия, предложить судам общий базис и подход к определению размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел. Очевидно, что выплата имущественной компенсации за моральный вред всегда будет нести в себе элемент условности ввиду отсутствия единиц измерения данной нематериальной субстанции, однако необходимо стремиться к ее (условности) снижению⁵⁰. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей

---

⁴⁹ Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда/ А.М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 4. С. 16.

⁵⁰ Переверзев А. С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. Два комсомольца. Челябинск. 2011. № 5. С. 132

юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней⁵¹» п. 9 закрепляет подход российских судов к определению размера компенсации за моральный вред. В этом пункте Постановления Верховный Суд РФ, отмечая, что причиненные нарушением прав и свобод человека материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке, указывает далее, что при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение. Теперь, наконец, российские суды получают подкрепленную указанием Верховного Суда основу для определения размера компенсации за страдания⁵².

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в настоящее время так же отсутствует тенденция к упорядочению определения размера компенсации морального вреда. Общая методология и базис для определения размера такой компенсации также не выработаны. Поэтому судьи при разрешении дел данной категории испытывают значительные трудности, а в решениях, как правило, ограничиваются лаконичной аргументацией определения размеров компенсации. При сравнении аналогичных дел со сходными обстоятельствами нередко наблюдается большая разница в размерах взысканных сумм компенсации, а требования разумности и справедливости фактически превращаются в абстрактные понятия.

---

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень ВС РФ. 2013. № 8.

⁵² Эрдельевский М.А. О некоторых вопросах компенсации за страдания // СПС КонсультантПлюс.

§ 2.2 Механизм возмещения вреда, причиненного актами правоохранительных органов

Конституция РФ, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст. 2), гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵³ (п. 5 ст. 5), Протокола № 7 1984 года к данной Конвенции (ст. 3) и Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁴ (пп. а п. 3 ст. 2, п. 5 ст. 9, п. 6 ст. 14), закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию, если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство убедительно доказывает наличие судебной ошибки (если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или частично по его вине).

Исходя из положений Конституции РФ и международно-правовых актов, основанных на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости, следует, что государство обязано гарантировать лицам, пострадавшим от незаконных и (или) необоснованных

---

⁵³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

ареста, заключения под стражу или осуждения, возмещение причиненного вреда, в том числе морального.

Развивая эти положения, федеральный законодатель урегулировал условия возмещения вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в отраслевых законодательных актах, прежде всего в главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵⁵ (далее – УПК РФ), регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в главе 59 ГК РФ, устанавливающей, в частности, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070), и правила компенсации морального вреда (§ 4). Помимо названных сохраняет юридическую силу Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года⁵⁶ (далее – Указ).

Вопрос о соотношении юридической силы указанных нормативных актов уже стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который пришел к выводу, что названный Указ хотя и сохраняет юридическую силу, может применяться лишь во взаимосвязи с положениями главы 18 УПК РФ, регламентирующей основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также с положениями ст. 1070 ГК РФ. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что в случае коллизии между принятыми в разное время нормативными актами равной юридической силы действует

---

⁵⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵⁶ Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

последующий закон, даже если в нем отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений⁵⁷.

Данному регулированию корреспондируют нормы п. 1 ст. 1070 и абз. 3 и 5 ст. 1100 ГК РФ, в соответствии с которыми моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, а также в иных случаях, предусмотренных законом, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В современной российской действительности возмещение вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями, является весьма острой и актуальной проблемой. Объективная потребность применения этого правового института и его значение колоссально возросли в период развития рыночных отношений в нашем обществе, в том числе и в отношениях власти и человека, власти и бизнеса. Установление гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный физическим или юридическим лицам действиями других лиц, является прерогативой ГК РФ (гл. 59 Обязательства вследствие причинения вреда). Порядок же возмещения вреда установлен ГПК РФ и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации⁵⁸ (далее АПК РФ). В них фундаментально урегулированы вопросы гражданско-правовой ответственности и порядка ее реализации, в том числе по возмещению вреда, причиненного лицам незаконными или необоснованными действиями государственных органов и их должностных лиц. Совокупность всех норм указанного законодательства

---

⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2005 года № 242-О // Документ опубликован не был.

⁵⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

(базового и профильного), содержанием которых является возмещение вреда, и образует собой межотраслевой институт возмещения вреда с главенствующей ролью в нем соответствующих норм гражданского и гражданского процессуального права⁵⁹.

Уголовное и гражданское судопроизводства, не исключаящие, как и другие отрасли права, противоречий, не застрахованы от ошибок и пробелов, последствия которых порождают серьезные проблемы в практической деятельности. УПК РФ в целях защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод, допущенных вследствие нарушения или неправильного применения судом норм права, предусматривает различные формы проверки решений по уголовным делам вышестоящими судами общей юрисдикции, а также пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора. Исправление судебной ошибки при помощи таких процедур направлено на восстановление законности и справедливости, что не может не учитываться при рассмотрении судом требований о компенсации морального вреда, причиненного гражданину в результате уголовного судопроизводства.

Определяя размер денежной компенсации за соответствующий моральный вред, суд в конкретном деле исходя из требований разумности и справедливости оценивает характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иными заслуживающими внимания обстоятельствами (ст. 151 и 1101 ГК РФ).

Некоторые ученые полагают, что эвристическая (в основном) деятельность по раскрытию и расследованию преступлений невозможна, если не позволить ищущему рисковать, принимать решение в условиях

---

⁵⁹ Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 46.

недостаточной информационной определенности⁶⁰. В то же время серьезную озабоченность вызывают не только ошибки, но и незаконные действия, преднамеренно допускаемые должностными лицами правоохранительных органов в своей деятельности. Очевидно, именно они обуславливают негативные изменения в душевном состоянии человека, нивелируют общественные ценности, дискредитируют принципы правового государства. В немалой степени нарушение справедливости в сфере, где она должна соблюдаться, порождает неуважение к закону и должностным лицам⁶¹.

Анализ практики применения правоохранительными органами и судами положений главы 18 УПК РФ позволил выявить проблему, которая препятствует эффективной защите прав граждан и требует разрешения, суть которой заключается в следующем. Порядок возмещения вреда, предусмотренный главой 18 УПК РФ, в прежней редакции закона был дифференцирован в зависимости от вида вреда: если гражданину причинен имущественный вред (ст. 135 УПК РФ), то он со дня получения копии документов и извещения должностного лица о порядке возмещения вреда вправе обратиться с соответствующим требованием в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений⁶². В том случае, если реабилитированному причинен моральный вред, то ст. 136 УПК РФ предусматривает разные способы для устранения тех или иных последствий морального вреда. При намерении потерпевшего предъявить иск о компенсации причиненного ему морального вреда в денежном выражении ему следует обратиться в суд с соответствующим требованием в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 136 УПК РФ).

---

⁶⁰ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература, 1991. С. 109

⁶¹ Нарижный С.В. Компенсация морального вреда: уголовно-процессуальный аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук / СПб., 1999. С. 123.

⁶² Богданов В.П. Богданова И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // // Адвокат. 2013. № 1. С. 15.

Возмещение вреда происходит по общему правилу, установленному ст. 1064 ГК РФ. Ущерб, нанесенный личности, имуществу гражданина или юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Однако обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Так, согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации, казны муниципального образования соответственно.

Из вышеизложенного следует, что ответственность за причинение вреда государственными органами возлагается на государственную казну, т.е. на государство. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ лицо, нанесшее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. В соответствии с данной нормой государственный орган обладает презумпцией виновности в отношении нарушенных прав и свобод человека и должен доказать отсутствие своей вины в возможном их нарушении⁶³. Только в этом случае государство будет освобождено от обязанности возмещения вреда потерпевшему.

Органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда привлекаются к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного

---

⁶³ Харитонов Н.Н. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов // Современное право. 2011. № 7. С. 89

привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности в полном объеме независимо от вины должностных лиц (ст. 1070 ГК РФ). Материальным основанием наступления ответственности государства являются противоправные виновные действия (решения) или бездействие органов власти (должностных лиц) при осуществлении ими своих задач и функций, приведшие к причинению вреда, материального и (или) нематериального. Что же касается общих условий гражданско-правовой ответственности Российской Федерации, то к ним относятся противоправность действия (бездействия), наличие вреда, причинная связь между причиненным вредом и противоправным поведением и, наконец, вина причинителя вреда. Впрочем, последний элемент может отсутствовать, так как ст. 1070 ГК РФ предусматривает ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и без вины (в частности, в случае судебной, следственной ошибки). Применительно к деликтным обязательствам с участием правоохранительных органов действующий ГК РФ в ст. 1069 и 1070 не указывает лицо, обязанное возместить причиненный вред, подменяя его указанием, за счет чего возмещается вред: за счет казны РФ или казны субъекта РФ в зависимости от того, кто финансирует правоохранительный орган, причинивший вред. И в данном случае вопрос о том, в каком значении используется термин «казна», остается открытым, что в очередной раз свидетельствует о недостатках законодательной техники. Если понимать под казной имущество, из которого осуществляется возмещение вреда, то это одно. А если понимать субъекта, за счет чьего имущества осуществляется возмещение вреда, то это уже совсем другое⁶⁴.

---

⁶⁴ Батурин В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов

Рассматривая вопрос об источнике возмещения вреда в данном случае следует отделить понятие казны-имущества от казны-субъекта и исключить термин «казна» из текста ст. 1071 ГК РФ. Так, более действенным для потерпевшего будет предоставление ему возможности в качестве ответчика по обязательствам, возникающим в свете ст. 1069 и ст. 1070 ГК РФ, привлекать именно те органы, которые допустили правонарушение, а не казну. При этом орган государственной власти – ответчик обязано ходатайствовать перед судом о привлечении Министерства финансов РФ к делу в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Возмещение вреда должно осуществляться за счет средств того правоохранительного органа, чьи интересы представляет правонарушитель⁶⁵. Эффективность подобного подхода выражается в том, что он позволяет осуществлять своего рода контроль за деятельностью правоохранительных органов, способствует росту профессионализма исполнителей и позволяет пострадавшему точно установить ответчика.

Таким образом, деликтоспособность правоохранительных органов – это обязательства, возникающие в результате причинения вреда имущественным либо личным неимущественным правам (благам) реабилитированного гражданина или юридического лица, вследствие нарушения его абсолютных прав, в которых должник (государство либо правоохранительный орган, где выполняют свои служебные обязанности должностные лица органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда) обязан совершить действия по восстановлению в полном объеме нарушенного права или блага (возместить имущественный вред, компенсировать моральный вред, прекратить действия, нарушающие право) за счет средств того правоохранительного органа, интересы которого представляет причинитель вреда, а кредитор (реабилитированный гражданин

внутренних дел // Юридический мир. 2008. № 1. С. 26.

⁶⁵ Батурин В.А. Указ. соч. С. 27.

или юридическое лицо) вправе требовать от должника исполнения его обязанности⁶⁶.

Следующий достаточно сложный вопрос связан с определением размера компенсации морального вреда, который вызывает в настоящее время большие затруднения в том числе и у судейского корпуса России. Статья 195 ГПК РФ, обязывающая суд к вынесению законных и обоснованных решений, не содержит каких-либо изъятий. Отсюда следует, что и в части размера компенсаций морального вреда в денежной форме решение суда также должно быть законным и обоснованным. Для обеспечения выполнения этого требования ст. 198 ГПК РФ устанавливает, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы которыми руководствовался суд. Законодатель оставил определение размера морального вреда на усмотрение суда. При этом практика воспринимает такое положение в качестве определенной последовательности действий: потерпевший определяет начальную сумму, позволяющую компенсировать нравственные переживания, а суд соглашается с ней либо нет. Кроме этого, законодатель вводит еще один предел определения размера морального вреда – это учет требований разумности и справедливости (п. 8 Постановления № 10).

Сложность определения размера морального вреда объясняется еще и тем, что в случае причинения морального вреда принцип эквивалентности, внутренне присущий гражданскому праву, не применим, что определяет особый случай гражданско-правовой защиты.

По мнению А.М. Эрделевского, ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационно-штрафной характер⁶⁷. Размеры

---

⁶⁶ Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 152.

компенсации морального вреда в денежной форме не существует до тех пор, пока суд его не определил, поэтому у истца нет субъективного права требовать компенсации морального вреда в заранее определенном размере, он может лишь требовать, чтобы суд определил размер и вынес соответствующее решение. Однако, с приведенным утверждением сложно согласиться, так как реабилитированный изначально исходит из определенного размера компенсации морального вреда, который, по его мнению, должен быть ему компенсирован, а также обосновывает его; а суд либо соглашается, либо определяет другой размер. К примеру, решением Кировградского городского суда Свердловской области от 29 января 2015 года размер компенсации морального вреда потерпевшему был снижен. Истец просил взыскать с Министерства финансов РФ 1000000 рублей, которые необходимы ему для хорошего и дорогостоящего лечения и для хорошего питания, т. к. находясь в СИЗО очень переживал, что ему назначен большой срок наказания, хотя не совершал преступления по двум эпизодам. На почве переживаний заболел туберкулезом легких, гепатитом С, лишился общения с семьей, ребенком и получил много других моральных страданий. Суд удовлетворил требования частично, взыскав в пользу истца в счет компенсации морального вреда 10000 руб. Апелляционным определением Свердловского областного суда от 04 сентября 2015 года⁶⁸ данное решение было оставлено без изменений, т.к. размер компенсации определен с учетом характера причиненных страданий, разумности и справедливости.

Определение размеров компенсации морального вреда требует пристального внимания судьи при разрешении каждого конкретного спора с учетом установленных обстоятельств, поскольку, несмотря на развитие

---

⁶⁷ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. / А.М. Эрдельевский – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с. С. 88.

⁶⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04 сентября 2015 года по делу № 33-12145/2015 // Документ опубликован не был.

законодательства по этому вопросу, все еще отсутствуют четкие критерии дифференциации морального вреда⁶⁹. Поэтому для решения вопроса о наличии у потерпевшего права на возмещение вреда в соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ необходима оценка действий, послуживших основанием для предъявления соответствующего требования, с точки зрения той отрасли права, в рамках которой данные действия совершались. Вместе с тем в литературе справедливо отмечается, что такой подход к решению вопроса о характере незаконных действий правоохранительных органов и судов, дающих основания для возмещения вреда по правилам п. 1 ст. 1070 ГК РФ, характерен не для всех правовых систем.

В частности, с точки зрения современных международно-правовых теорий ответственность публичной власти в лице любых уполномоченных органов государства перед частными лицами наступает при наличии трех условий: действия (бездействия) органа, осуществляющего публичную власть, вреда (материального и нематериального), причиненного частному лицу; и установления причинной связи между ними⁷⁰. Как следствие, для включения механизма ответственности публичного органа достаточно действия (бездействия) чиновника и возникшего ущерба.

Установление причинной связи уже требует создания специальных правовых процедур, в ходе которых устанавливаются особенности этой связи. Именно связь действия (бездействия) и вреда потребует косвенной оценки правомерности (неправомерности) действий, злонамеренности или неосторожности, неосмотрительности лица, совершившего действия, или, наоборот, неразумности, злонамеренности поведения потерпевшего частного лица⁷¹.

---

⁶⁹ Богданов В.П. Богданова И.С. Указ. соч. С. 16.

⁷⁰ Богданов В.П. Богданова И.С. Указ. соч. С. 17.

⁷¹ Нешатаева Т. Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Арбитражная практика. 2009. № 9. С. 67.

Учитывая фактическое отсутствие твердых параметров для установления размеров компенсации морального вреда, целесообразно законодательно установить, размер компенсации должен состоять из предельных сумм денежных компенсаций за каждый день нарушения прав и свобод гражданина с варьированием соответствующих сумм в зависимости от вида незаконных действий правоохранительных органов. Указанная сумма должна явиться базовой компенсацией за незаконные действия правоохранительных органов.

В письме Минфина России от 28 сентября 2009 года⁷² «О практике взыскания судами морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности» указано: «Из числа изученных судебных актов, поступивших в Правовой департамент Министерства финансов РФ в 2008 – 2009 годах, о взыскании с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в пользу граждан компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, условно выделяются:

1) в 67% от общего числа судебных актов сумма взысканной компенсации морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности не превышает 150 000 рублей;

2) в 21% судебных актов сумма взысканной компенсации морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности не превышает 300 000 рублей;

3) в 11% судебных актов сумма взысканной компенсации морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности превышает 300 000 рублей;

---

⁷² Письмо Минфина Российской Федерации от 28 сентября 2009 года № 08-06-08/457 «О практике взыскания судами морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности» // Документ опубликован не был.

4) не более 1% судебных актов сумма взысканной компенсации морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности превышает 700 000 рублей.

Анализ судебной практики показал, что основным критерием, который влияет на размер присужденной за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, является длительность срока нахождения гражданина под стражей. Дополнительными критериями являются: избрание в отношении гражданина меры пресечения в виде подписки о невыезде, правовой статус лица (военнослужащий, сотрудник органов внутренних дел, государственный служащий, общественный деятель, предприниматель и т. д.), увольнение с работы, ухудшение здоровья вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности, проблемы в семейной жизни, возникшие вследствие незаконного осуждения, и т. п. Так, апелляционным определением Московского суда от 16 сентября 2015 года⁷³ размер компенсации морального вреда потерпевшему был определен с учетом длительности незаконного уголовного преследования, характера следственных и судебных действий, пояснений о нравственных страданиях. Аналогичное решение было принято Санкт-Петербургским городским судом 16 апреля 2015 года⁷⁴, согласно которого размер компенсации морального вреда определен с учетом степени испытанных истцом нравственных страданий, тяжести незаконно предъявленного обвинения, избранной меры пресечения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующий вывод, что огромную роль в реализации принципа ответственности власти перед гражданами играет механизм возмещения убытков, причиненных

---

⁷³ Апелляционное определение Московского областного суда от 16 сентября 2015 по делу № 33-22223/2015 // Документ опубликован не был.

⁷⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 апреля 2015 года № 33-6213/2015 по делу № 2-3309/2014 // Документ опубликован не был.

правоохранительными органами и судом. Законодатель предпринял ряд мер, обеспечивающих эффективность такой защиты:

- 1) ограничил круг нарушителей (только суд или правоохранительные органы);
- 2) предусмотрел ответственность только перед гражданином;
- 3) закрепил исчерпывающий перечень действий, которые являются нарушением;
- 4) установил необходимость подтверждения факта нарушения вступившим в силу реабилитационным или оправдательным документом;
- 5) исключил из необходимого состава нарушения вину (не распространяется на случаи с принятием неправосудных решений в результате совершения преступления судьей).

Однако определение суммы компенсации морального вреда в случае незаконных действий правоохранительных органов является самой сложной задачей, стоящей перед судом. Кроме того, определенные сложности в правоприменительной практике вызывает тот факт что, ответчиком по данным делам выступает Минфин РФ. А это в свою очередь усложняет реабилитированным гражданам реализацию своих прав на компенсацию морального вреда. Данные положения подтверждают необходимость разрешения этого вопроса с целью защиты интересов не только пострадавших, но и государства, на которое возлагается обязанность возместить вред, причиненный правоохранительными органами и их должностными лицами. Опираясь на вышеизложенное, целесообразно детально прописать в законодательстве положение об определении размера компенсации морального вреда, а так же закрепить круг лиц, ответственных за ущерб, причиненный при осуществлении правоохранительной виновной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе развития общества и законодательства актуальными становились разные аспекты компенсации неимущественного вреда как способа защиты субъективных прав и формы ответственности.

В условиях современной жизни права человека и гражданина нередко подвергаются нарушению. В результате таких нарушений личность потерпевшего претерпевает физические и нравственные страдания. Для обеспечения защиты прав человека и гражданина, в ГК РФ законодателем был установлен институт компенсации морального вреда.

Рассмотрев основные положения института компенсации морального вреда в Российской Федерации, можно сделать следующие выводы. В ст. 151 ГК РФ законодатель предпринимает попытку дать определение понятию «моральный вред», как физические или нравственные страдания, нарушающие личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Конституция РФ ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, что предполагает, в частности, эффективную охрану и защиту этих прав. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. Одним из способов защиты прав является компенсация морального вреда. Однако, несмотря на большое количество нормативных актов посвященных этому институту, в нашей стране отсутствует законодательно закрепленное определение морального вреда.

Порядок и методы определения размера компенсации морального вреда не установлены на законодательном уровне. Проблемность данного вопроса (определения размера компенсации) можно было бы уменьшить, установив более четкие, развернутые, объективные критерии.

Критерии, существующие сейчас, носят общий, можно даже сказать абстрактный характер, и в вопросе определения размера компенсации судьям предоставляются практически неограниченные полномочия. Не существует ни верхнего, ни нижнего предела присуждаемой денежной компенсации. И, кроме того, в силу нечеткого правового регулирования данного вопроса, в судебной практике размер присуждаемых компенсаций по однородным делам сильно варьируется, отсутствует системность в подходе судов к определению размера компенсации.

Обстоятельства, которые влияют на размер компенсации морального вреда, различны. Суд обязан исследовать все обстоятельства дела, особенности личности потерпевшего и виновного, психологический и материальный аспекты деяния. Но, как указывалось ранее, необходимо законодательно закрепить методику расчета размера компенсации морального вреда, поскольку субъективная оценка не представляется достоверной и не обеспечивает равенства граждан в праве на компенсацию причиненных им физических и моральных страданий.

Таким образом, институт компенсации морального вреда в настоящее время нуждается в дополнительном правовом регулировании и внесении изменений в действующее законодательство.

Далее рассмотрим предложения по совершенствованию действующего законодательства.

1. Предложение о дополнении понятия «моральный вред»

Законодательно установлено

В ст. 151 ГК РФ установлено «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях,

предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»

Недостатки

Действующее гражданское законодательство не содержит достаточно четкого легального определения «морального вреда», однако данный термин упомянут в Постановлении № 10 и широко используется как устоявшееся понятие в нормативно-правовых актах и правоприменительной практике. Отсутствие такого определения в нормах ГК РФ затрудняет единообразное толкование, применение и влекущее противоречивые судебные решения. Сложившееся понятие морального вреда как юридического факта, порождающего отношения юридической ответственности, недостаточно точно отражает содержание правонарушения, причинившего этот вред. Посягательства на нематериальные блага могут вызвать не только неблагоприятные последствия по отношению к чести, достоинству, деловой репутации, жизни, здоровью. Эти последствия могут быть гораздо шире и глубже, стать препятствием для осуществления какого-либо права, явиться причиной утраты духовных ценностей, лишения возможности свободного совершения определенных действий и др.

Предложение

Ввести в ст. 151 ГК РФ определение термина «морального вреда» в соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ и изложить абзац 1 ст. 151 ГК РФ в следующей редакции: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на

результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Если гражданину причинен моральный вред, то суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Обоснование

Такое определение призвано обеспечить единое понимание сущности морального вреда, способствует правильному и единообразному применению законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда. Кроме того обеспечит наиболее полную, быструю и всестороннюю защиту интересов потерпевших при рассмотрении судами дел этой категории. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещение причиненного вреда. РФ, провозгласившая себя в ст. 1 Конституции РФ правовым государством, должна соответствовать этим критериям.

2. Предложение о законодательном закреплении принципа презумпции морального вреда

Законодательно установлено

В настоящее время применение принципа презумпции морального вреда прямо не вытекает из российского законодательства. Общее правило о распределении бремени доказывания, установленное в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Недостатки

Поскольку для доказывания факта причинения вреда, в отличие от доказывания вины, гражданское законодательство не устанавливает каких-либо особых правил, принцип ст. 56 ГПК РФ должен применяться в полном объеме, и с этой точки зрения потерпевший должен был бы доказать факт

причинения ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу.

Предложение

Статью 1099 ГК РФ дополнить пунктом следующего содержания: «Для положительного решения суда о компенсации морального вреда следует признавать достаточным, если истец представил в судебное заседание доказательства, подтверждающие факт неправомерного поведения ответчика, если ответчик не докажет обратного или отсутствия претерпевания истцом нравственных или физических страданий, составляющих содержание морального вреда».

Обоснование

Закрепление в нормах ГК РФ принципа презумпции морального вреда призвано обеспечить реальную защиту нематериальных прав граждан и юридически упрощает и одновременно упорядочить процесс судебного доказывания. На практике же суды фактически применяют презумпцию причинения морального вреда: установив факт совершения неправомерного действия, суды предполагают, что моральный вред причинен, и далее рассматривают вопрос о размере его компенсации в денежной форме. Такая практика даже при сегодняшнем состоянии российского законодательства не лишена законных оснований. Таким образом, суд имеет возможность применять принцип презумпции морального вреда в процессе осуществления предоставленных ему законом полномочий в отношении оценки доказательств.

3. Предложение о дополнении критериев оценки морального вреда

Законодательно закреплено

Пункт 2 ст. 1101 ГК РФ закрепляет: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины

причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Недостатки

Сравнительный анализ морального вреда как института, используемого в различных отраслях законодательства показал, что в настоящее время он охватывает широкий круг правоотношений, возникающих не только в гражданско-правовой, но и других сферах деятельности человека. При этом суды исходят из критериев компенсации морального вреда, предусмотренных конкретными нормами определенной отрасли права (трудового, административного, уголовного и т.д.), которые существенно отличаются друг от друга. Закрепление в п.2 ст. 1101 ГК РФ только норм морали (разумность, справедливость) в качестве критериев оценки размера компенсации морального вреда, повлекло за собой отсутствие мотивировочной части судебных решений: в них нет указаний, чем руководствовался суд при удовлетворении иска, как правило, отсутствует обоснование разумности и справедливости.

Предложение

Изложить п. 2 ст. 1101 ГК РФ в следующей редакции: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости; наличие документальных доказательств нравственных и физических страданий (в чем выразились и какие последствия за собой

повлекли); общественная оценка обстоятельств, при которых потерпевшему был причинен моральный вред и действий или бездействия, повлекших причинение морального вреда потерпевшему; реальные возможности причинителя предоставить потерпевшему желаемый размер компенсации морального вреда. Суд принимает во внимание и иные заслуживающие внимания обстоятельства, связанные с причинением морального вреда».

Обоснование

Законодательное закрепление детальных критериев оценки морального вреда, (в дополнение к уже отраженным в ст. 1101 ГК РФ) способствует унификации законодательных норм, регламентирующих этот институт права. Кроме того, закрепление таких критериев даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации, что способствует обоснованному и полному принятию решения по определению размера компенсации морального вреда.

4. Предложение о законодательном закреплении положения о размере компенсации морального вреда

Законодательно не установлено

В действующем гражданском законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие размер компенсации морального вреда.

Недостатки

Критерии, существующие сейчас, носят общий, можно даже сказать абстрактный характер, и в вопросе определения размера компенсации судьям предоставляются практически неограниченные полномочия. Не существует ни верхнего, ни нижнего предела присуждаемой денежной компенсации. И, кроме того, в силу нечеткого правового регулирования данного вопроса, в судебной практике размер присуждаемых компенсаций по однородным делам сильно варьируется, отсутствует системность в подходе судов к

определению размера компенсации. Обстоятельства, которые влияют на размер компенсации морального вреда, различны. Суд обязан исследовать все обстоятельства дела, особенности личности потерпевшего и виновного, психологический и материальные аспекты деяния. Но, как указывалось ранее, необходимо законодательно закрепить методику расчета размера компенсации морального вреда, поскольку субъективная оценка не представляется достоверной и не обеспечивает равенства граждан в праве на компенсацию причиненных им физических и моральных страданий.

Предложение

Дополнить ст. 1101 ГК РФ пунктом 3, устанавливающим: «При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским судом за аналогичное нарушение»

Обоснование

Данное положение отражено в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Законодательное же закрепление подобного подхода в области назначения размеров компенсаций за моральный ущерб, могло бы, во-первых, существенно облегчить работу судьям, а во-вторых, повысить доверие к выносимым судебным решениям как со стороны пострадавших, так и со стороны виновных в причинении морального вреда.

5. Предложение об определении круга лиц, ответственных за возмещение морального вреда, причиненного правоохранительными органами

Законодательно закреплено

В ст. 1070 установлено: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом».

Недостатки

Материальным основанием наступления ответственности государства являются противоправные виновные действия (решения) или бездействие органов власти (должностных лиц) при осуществлении ими своих задач и функций, приведшие к причинению вреда, материального и (или) нематериального. Что же касается общих условий гражданско-правовой ответственности Российской Федерации, то к ним относятся противоправность действия (бездействия), наличие вреда, причинная связь между причиненным вредом и противоправным поведением и, наконец, вина причинителя вреда. Применительно к деликтным обязательствам с участием правоохранительных органов действующий ГК РФ в ст. 1069 и 1070 не указывает лицо, обязанное возместить причиненный вред, подменяя его указанием, за счет чего возмещается вред: за счет казны РФ или казны субъекта РФ в зависимости от того, кто финансирует правоохранительный орган, причинивший вред. И в данном случае вопрос о том, в каком значении

используется термин «казна», остается открытым, что в очередной раз свидетельствует о недостатках законодательной техники.

Предложение

Внести изменения в ст. 1070 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления подлежит возмещению в полном объеме. Вред возмещается за счет средств того публично-правового образования, интересы которого представляет причинитель вреда».

Обоснование

Так, более действенным для потерпевшего будет предоставление ему возможности в качестве ответчика по обязательствам, возникающим в свете ст. 1070 ГК РФ, привлекать именно те органы, которые допустили правонарушение, а не казну. Возмещение вреда должно осуществляться за счет средств того правоохранительного органа, чьи интересы представляет правонарушитель.

Эффективность подобного подхода выражается в том, что он позволяет осуществлять своего рода контроль за деятельностью правоохранительных органов, способствует росту профессионализма исполнителей и позволяет пострадавшему точно установить ответчика. Кроме того, подобные правила об ответственности по деликтам, совершенным правоохранительными органами, находятся в соответствии с общими положениями гражданско-правовой ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы и иные нормативно правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) (вместе с «Протоколом №1» (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 года), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 года)) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

4. Статус Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Нью-Йорк, 22 июля 1946 года // Сведения о выполнении внутригосударственных процедур подготовлены по материалам сайта Организации Объединенных Наций <http://www.un.org>. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

5. Конституция Российской Федерации принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

6. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №. 13. – Ст. 1447.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). Ст. 3.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

14. Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

15. Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

16. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2144

17. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» № 2124-1 // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

18. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

19. Приказ Минфина Российской Федерации № 114н, Казначейства Российской Федерации № 9н от 25 августа 2006 года «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. – 2006. – № 45.

20. Приказ Минфина Российской Федерации № 133н, Казначейства Российской Федерации № 9н от 24 ноября 2008 года «О внесении изменений в Приказ Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства от 25 августа 2006 года № 114н/9н «О порядке организации и ведения работы по представлению в судебных органах интересов Министерства финансов Российской Федерации и интересов Правительства Российской Федерации в случаях, когда их представление поручено Министерству финансов Российской Федерации» // Финансовая газета. – 2008. № 50.

21. Письмо Минфина РФ от 28 сентября 2009 года № 08-06-08/457 «О практике взыскания судами морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности» // Документ опубликован не был.

22. Закон СССР от 12 июня 1990 года № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492. Утратил силу.

23. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 10. – Ст. 457. Утратил силу.

24. Закон Российской Федерации от 22 января 1993 года № 4338-1 «О статусе военнослужащих» // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – № 6. – Ст. 188. Утратил силу.

25. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года № 2211-1 // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733. Утратил силу.

Судебная и другая правоприменительная практика

26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3.

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.

28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2015 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 4.

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 года № 47-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куркова Игоря Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 года № 811-О «По жалобе гражданина Короткова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 1079, 1083 и

1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 1.

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02 июля 2015 года № 1540-О «По жалобе гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

33. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: По общему правилу ответственность за причинение вреда наступает при наличии вины Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года № 1-П и другие акты высших судов Применимые нормы: п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».

34. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Расходы на представительство по делу об административном правонарушении взыскиваются в качестве убытков за счет средств соответствующей казны Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 и другие акты высших судов. Применимые нормы: п. 1 ст. 15, ст. 1069, п. 1 ст. 1070 ГК РФ, ч. 1 ст. 24.7, п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс»

35. Перечень позиций высших судов к ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации «Возмещение убытков» // Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс»

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения

законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – № 29.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 декабря 2010 года «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2011. – № 5

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8.

39. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 года № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 1.

40. Указ Президиума Верховного Суда СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1981. – № 21. – Ст. 741.

41. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 апреля 2015 года № 33-6213/2015 по делу № 2-3309/2014 «Требование: О компенсации морального вреда, причиненного незаконным

уголовным преследованием» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

42. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04 сентября 2015 года по делу № 33-12145/2015 «Требование: О взыскании с Российской Федерации компенсации морального вреда» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

43. Апелляционное определение Московского областного суда от 16 сентября 2015 по делу № 33-22223/2015 «Требование: О возмещении морального вреда» // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

44. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы» // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1800. Утратил силу.

45. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» // Ведомости Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 71. Утратил силу.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Российская газета. – 1994. – № 131. Утратил силу.

Учебники, учебные пособия, комментарии

47. Беляцкин, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкин – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. – 64 с.
48. Гражданское право: учебник / под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзина и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. 534 с.
49. Гражданское право. В 3-х томах. Том I / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 765 с.
50. Гражданское право. В 3-х томах. Том II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 848 с.
51. Гражданское право. В 3-х томах. Том III / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – 784 с.
52. Споры о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда. Сборник документов. / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: ЮрИнфорПресс, 2010. – 96 с.
53. Суханов, Е.А. Гражданское право: Учебник / Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 317 с.
54. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. / В.Т. Томин. – М.: Юридическая литература, 1991. – 240 с.
55. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1990. – 479 с.
56. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Послеоктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994. – 468 с.
57. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Том 1. Законодательство Древней Руси / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.

58. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / О.И. Чистяков; отв. ред. тома А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

59. Чистяков, О.И. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1985. – 512 с.

60. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. А.Г. Манькова О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.

61. Чистяков, О.И. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 496 с.

62. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – 461 с.

63. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрдельевский. – М.: БЕК, 2000. – 236 с.

64. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - 3-е изд., испр. и доп. / А.М. Эрдельевский – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.

65. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А.М. Эрдельевский – М.: ИНФРА-М, 1997. – 240 с.

Монографии, лекции, статьи, диссертации и авторефераты диссертаций

66. Андреев, В.К. Существо нематериальных благ и их защита / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 27–33.

67. Батурин, В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел / В.А. Батурин // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 25–27.

68. Богданов, В.П., Богданова, И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики / В.П. Богданов, И.С. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 15–18.

69. Верещагина, А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 151–159.

70. Гаврилов, Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2014. – № 4. – С. 12–16.

71. Гуляев, А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы / А.П. Гуляев // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 46–48.

72. Дегтярев, С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 78–85.

73. Дюбко, Е.Г. Институт компенсации морального вреда в российском праве / Е.Г. Дюбко // Законность. – 2012. – № 1. – С. 49–53.

74. Дюбко, Е.Г. Основания компенсации нематериального вреда гражданам в связи с нарушением имущественных прав / Е.Г. Дюбко // Юридический мир. – 2014. – № 10. – С. 26–29.

75. Ершов, О.Г., Карпов, К.В., Щевровский, А.Н. О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления / О.Г. Ершов, К.В. Карпов, А.Н. Щевровский // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 13–16.

76. Захарова, Г.С. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, как способ защиты гражданских прав. Автореф. дис. канд. юрид. наук / Г.С. Захарова – Санкт-Петербург, 2001. – 18 с.

77. Климушкин, В.А. Как же нам определять размер компенсации морального вреда? [Электронный ресурс] / В.А. Климушкин – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/9062.html> (дата обращения 15.11.2015).

78. Клочков, А.В. Компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов / А.В. Клочков // Современное право. – 2004 – № 11. – С. 51–56.

79. Малеина, М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан / М.Н. Малеина // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 59 – 73.

80. Назинцева, А. Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда / А.Ю. Назинцева // Актуальные проблемы права: материалы II междунар. науч. конф. Москва, 2013. – С. 42–45.

81. Нарижный, С.В. Компенсация морального вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок / С.В. Нарижный // Российская юстиция. – 1997. – № 10. – С. 38–39.

82. Нарижный, С.В. Компенсация морального вреда: уголовно-процессуальный аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук / С.В. Нарижный – Санкт-Петербург, 1999. – 139 с.

83. Нештаева, Т. Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики / Т.Н. Нештаева // Арбитражная практика. – 2009. – № 9. С. 60–70.

84. Переверзев, А. С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. Два комсомольца. Челябинск, 2011. № 5. С. 132–135.

85. Смоляков, П.А. Всякое ли незаконное содержание под стражей влечет причинение морального вреда, подлежащего компенсации? / П.А. Смоляков // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 91–94.

86. Тутынин, И.Б., Любан, В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве / И.Б. Тутынин, В.Г. Любан // Российская юстиция. – 2015. – № 9. – С. 36–39.

87. Харитонов, Н.Н. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов / Н.Н. Харитонов // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 88–91.

88. Чорновол, Е.П. Юридикто-фактические основания возникновения обязательств по возмещению имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными актами публичной власти / Е.П. Чорновол // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 8. – С. 53–59.

89. Чорновол, Е.П. Гражданско-правовой институт предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда: понятие и система / Е.П. Чорновол // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 146–153.

90. Шичанин, А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда. Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Шичанин – Москва, 1995. – 143 с.

91. Эрделевский, А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда / А.М. Эрделевский // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 14–20.

92. Эрделевский, М.А. О некоторых вопросах компенсации за страдания [Электронный ресурс] / А.М. Эрделевский – 2013. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

93. Эрделевский, А.М. О применении статьи 152 Гражданского кодекса РФ // [Электронный ресурс] / А.М. Эрделевский – 2015. – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

Прошнуровано и пронумеровано
84 листа

_____ Е.Н. Андреевко
подпись студента